

«Дагестан в составе России: эволюция государственного устройства и права (1860 г. – нач. XXI в.)»

Рецензия на книгу Д.Г. Халиловой. – Махачкала. 2014. 190 с.

В Махачкале в книжном издательстве «Радуга» относительно недавно вышла в свет монография Д.Г. Халиловой «Дагестан в составе России: эволюция государственного устройства и права (1860 г. – нач. XXI в.)», посвященная анализу вопросов развития государственного устройства и права Дагестана. В исследовании рассматриваются историко-правовые особенности и закономерности развития и совершенствования русско-дагестанских взаимоотношений, начиная со второй половины XIX в. до наших дней.

Интерес к различным вопросам истории не только Дагестана, но и других коренных народов Северного Кавказа стал традиционным для отечественной гуманитарной науки. Объясняется это несколькими объективными причинами. Например, многонациональный регион традиционно является самым проблемным для федерального центра, где на протяжении долгого времени зарождались особенности и закономерности сепаратизма, терроризма, экстремизма, других негативных процессов. Кроме того, социально-политическое развитие Дагестана, в целом Северного Кавказа, в силу нескольких причин отстает от развития средних показателей по стране. Эти и другие причины проблем Северного Кавказа становятся побудительным мотивом для ученых Северного Кавказа, в целом всей страны, и даже зарубежных авторов для объективного изучения истории многонационального региона. Кроме того, в постсоветские годы заметно расширился доступ в различные архивы страны. Этой возможностью активно пользуются многие исследователи, в том числе и Д.Г. Халилова. Необходимо подчеркнуть и то, что исчезли искусственные ограничения, существовавшие в советские времена. Это касается выбора тем монографических и диссертационных исследований, а также архивного материала, к которому, как известно, в советские

времена не было достаточного доступа. Исследование Д.Г. Халиловой следует рассматривать в качестве заново осмысливаемых тем.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также интересных приложений. В первой и третьей главах имеются по три параграфа, а во второй – четыре. Все они, как и подобает, взаимосвязаны и представляют солидное научное исследование, которое должно быть оценено коллегами-специалистами по достоинству.

В первой главе «Дагестанская область» автор сосредоточил внимание на глубоком научном анализе историко-правовых условий присоединения Дагестана к Российской империи и его государственного-правовому развитию до 1860 г. Здесь же автор рассматривает российское законодательство, адат и шариат в системе национальной политики царизма в Дагестане. Конечно, автор не первый исследователь, кто обратил внимание на вышеперечисленные проблемы. Однако большая заслуга исследователя состоит в том, что он убедительно, с привлечением архивных документов, показывает интересные события из жизни народов Дагестана. Тем самым внесён элемент новизны в освещение даже тех проблем, которые, казалось бы, до нее уже были рассмотрены.

Во второй главе «Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика: становление, развитие, уроки» рассматриваются государственное устройство Дагестана в составе России (1917–1920 гг.), развитие государственного устройства Дагестана в советский период (1920 – середина 1980 гг.), становление и совершенствование права Дагестана в советский период (1917 – середина 1980 гг.), трансформация государственного статуса Дагестанской АССР в 1985–1991 гг. В этой главе анализируются отдельные страницы истории и права Дагестана, связанные с Союзом объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана,

Халилова Д.Г. Дагестан в составе России: эволюция государственного устройства и права (1860 г. – нач. XXI в.). – Махачкала. 2014. 190 с.

гражданской войной, революционными комитетами (ревкомы), установлением и упрочением советской власти, которая в 1920 году предоставила автономию народам Дагестана. Автор приводит интересные данные о гражданской войне и деятельности Н. Гоцинского, который вел антисоветскую вооруженную борьбу в Дагестане и Чечне до августа 1925 года. Большое внимание уделяется также «независимой» Горской Республике, которая провозгласила свою «независимость» в 1918 г. и участвовала даже в Парижской мирной конференции. Рассматривая пребывание Дагестана в составе Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, автор фактически анализирует проблему геополитики Советской России на Кавказе. Подчеркну, что этот анализ представлен на высоком уровне. Специалисты-правоведы непременно обратят внимание на острые разногласия, которые проявились при обсуждении вопроса о предоставлении автономии Дагестану в 1920 г. В архивах страны, особенно Дагестана, имеются интересные документы, из которых явствует, что противников предоставления автономии Дагестану было достаточно много – в основном приезжие русские и евреи по национальности. Они всячески пытались обосновать, что Дагестан «пока не созрел» для того, чтобы советская власть предоставляла ему статус автономной республики. Понадобилось вмешательство самого Сталина и тех, кто его поддерживал, чтобы переломить остроту проблемы. Таким образом, в ноябре 1920 г. незначительным большинством голосов партийных и советских чиновников была принята резолюция о признании необходимости провозглашения автономии Дагестана. В рецензируемой монографии борьба между сторонниками и противниками автономии представлена убедительно и приводятся конкретные примеры. Автор напоминает, что принципами государственного устройства, сформированными в РСФСР, были: национально-территориальный, административно-территориальный и национально-государственный. У каждого из них были как несомненные положительные аспекты, так и недостатки.

В монографии обоснованной критике подвергается федеративный принцип устройства Советского государства, где уже в 30-е годы XX в. наблюдается усиление централизации власти. По мнению автора, федеративными государствами ни РСФСР, ни СССР нельзя было назвать, особенно в довоенный период. Впрочем, по этому вопросу до сих пор идут споры не только между отечественными специалистами, но и зарубежными.

Серьезное внимание, как и полагается, обращается на Конституцию Дагестана 1921, 1927, 1937, 1978, 1994, 2003 гг. Трудно анализировать эволюцию государственного устройства и права любого субъекта Российской Федерации, в том числе и Дагестана, без глубокого и всестороннего анали-

за конституционных основ. Понимая это, Халилова внимательно анализирует конституции своей республики и приходит к выводу, что Конституция Дагестанской АССР 1927 г. впервые в законодательном порядке зафиксировала государственный характер Дагестана. Автор отмечает, что она была составлена в полном соответствии с Конституциями РСФСР и СССР. Справедливо подчеркивается, что Конституция учитывала и конкретные особенности Дагестана. В статье 1 говорилось, что Дагестанская АССР является социалистическим государством рабочих и крестьян. Государственное устройство республики было закреплено во второй главе Конституции. Автор подвергает критике разработчиков Конституции за некоторые политико-правовые понятия, например «автономные начала». Так, в соответствии со статьей 13 Дагестанская АССР входила в состав РСФСР на правах автономной республики. Вне пределов статьи 14 Конституции СССР и статьи 19 Конституции РСФСР Дагестанская АССР осуществляла государственную власть на автономных началах. В этой связи исследователь резонно подчеркивает: «Это конституционное положение по существу делало непонятным правовой статус республики, так как Дагестан, будучи автономной республикой, мог входить и входил в состав РСФСР именно на правах автономной республики. Не было смысла констатировать это названным положением. Из Конституции было неясно, считалась ли республика суверенным государством или субъектом РСФСР» (с. 74). И далее на должном уровне анализируются другие политико-правовые коллизии, содержащиеся в Конституциях Дагестанской АССР.

Большое внимание уделено и упразднению Чечено-Ингушской АССР в марте 1944 года, когда чеченцы и ингуши были сосланы как «наказанные народы» в республики Средней Азии. Напомним, что части территории Чечено-Ингушской АССР были переданы Северо-Осетинской АССР и Дагестанской АССР, а вместо Чечено-Ингушской АССР была образована Грозненская область. В связи с перекраиванием карты Северного Кавказа советская власть допустила немало ошибок, которые внимательно анализируются в рецензируемой монографии. Хотя самой большой ошибкой, на мой взгляд, следует признавать сам факт выселения целых народов со своей исторической родины.

Большое внимание уделяется трансформации государственного статуса Дагестанской АССР накануне распада СССР. Завершая анализ второй главы монографии, которая, по моему убеждению, представляется наиболее интересной и содержательной, автор подчеркивает: «С середины 80-х годов XX в. процесс национально-государственного строительства в СССР, соответственно в РСФСР и ДАССР, приобрел качественно новый характер. На законодательном уровне союзного центра

предпринимались шаги по выравниванию правового статуса автономных и союзных республик. В сфере федеративных отношений проявилась неустойчивость государственной власти, возникла проблема сохранения единства и государственной целостности СССР. В 1990 г. РСФСР приняла Декларацию о государственном суверенитете, после чего в автономных республиках начался свой «парад суверенитетов» (с. 98). Граждане нашей страны хорошо помнят и «цену» государственному суверенитету РСФСР, и многочисленные проблемы, ставшие результатом «парада суверенитетов» отдельно взятых республик.

Интересные примеры и факты имеются и в третьей главе «Государственное устройство и правовое развитие Республики Дагестан в составе Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования». Здесь приводятся правовые документы постсоветского периода, начиная с Федеративного договора 1992 г. и заканчивая решениями Съездов народных депутатов РСФСР (Российской Федерации). Убедительно и обоснованно показан новый вариант формирования федеративной системы в нашей стране. В отличие от прежней, советской, субъектами современной демократической Российской Федерации стали и отдельные части территории государства, созданные не только на основе национального признака. Если в советские годы РСФСР выступала как федеративное государство во взаимоотношениях с автономными республиками и другими автономными образованиями и как унитарное – во взаимоотношениях с краями, областями и приравненными к ним Москве и Ленинграду, то в нынешних условиях федеративные отношения распространяются на всю территорию РФ. В советские времена взаимоотношения некоторых территорий нашей страны, например краев и областей, а также Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга), с федеральным центром можно было бы характеризовать как полуфедерацию. В монографии приводятся интересные факты из истории становления полноценных федеративных отношений в России. В частности, характеризуются шесть видов субъектов Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа. Обращаю внимание, что, в отличие от других субъектов Федерации, республики, в том числе и Дагестан, признаются государствами (часть 2 статьи 5 Конституции РФ). Заслуга автора состоит в том, что она проанализировала две Конституции Республики Дагестан постсоветского периода (1994 и 2003 гг.). В книге выражено собственное отношение к суверенитету Республики Дагестан, других республик в составе РФ, в конституциях которых в начале 90-х гг. XX в. были прописаны положения о суверенитете. В последующем из них были изъяты статьи, предусма-

тривавшие суверенитет. В этой связи автор отмечает, что в области конституционного права проблема государственного суверенитета в федеративном государстве до сих пор остается дискуссионной, и излагает несколько концептуальных подходов к пониманию данной проблемы. Интересной представляется дискуссия между учеными, которая приводится на с.102–105.

Представленная монография является интересной и актуальной. Разумеется, в рецензии невозможно остановиться на всех положительных аспектах, которых в монографии большое количество. Автор проделала большую и полезную работу и в этом отношении заслужила уважение своих коллег. Тем не менее как рецензент считаю необходимым высказать некоторые пожелания и замечания. Так, на мой взгляд, необходимо было перечислить все несоответствия Конституции Республики Дагестан 1994 г. по отношению к Конституции Российской Федерации. Этих несоответствий было достаточно много, а автор ограничивается лишь «суверенитетом», который, по понятным причинам, не попал в федеральную Конституцию. В этой связи интересно было бы узнать мнение автора о том, почему суверенитет республик, в отличие от Федеративного договора 1992 г., не был закреплен в Конституции РФ. Автор не сочла необходимым и перечисление федеральных законов, которые, по ее мнению, были направлены «на обеспечение верховенства Конституции РФ и федеральных законов, обеспечение единства правового пространства России» (с. 120). В монографии на с. 116–117 имеется упоминание о Законе РД от 20 июля 2011 года «Об изменении наименования должности высшего должностного лица РД», в соответствии с которым высшее должностное лицо республики именуется не Президентом, а Главой Республики Дагестан. Интересно было бы услышать мнение автора и относительно этого новшества. На с. 114 говорится о повышении статуса Правительства РД. Хотелось бы и здесь прочесть более подробное обоснование, в каких сферах и где повышается его статус. Значительно больше внимания можно было уделить деятельности Конституционного Суда РД как органа, играющего большую роль в повышении статуса правовой республики, поддержании уровня демократизма и гласности. Однако высказанные замечания и пожелания не влияют на значение проделанной научной работы, которая будет востребована научным сообществом не только Северного Кавказа, но и Российской Федерации в большом позитивном ключе.

В.Д. Дзидзоев,
д. и. н., профессор,
зав. кафедрой теории государства
и права и политологии
юридического факультета ГГАУ,
г. н. с. КНИИО ВНЦ РАН.